

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Священник
Владимир Русин

Расстрелянный в сорок первом

**О жизни
и мученической кончине
священника Василия Емельянова**

Совместное издание
храма Архангела Михаила в селе Котово
и Свято-Покровского храма
в селе Кунье
2008

ББК 86.372
Р 88

По благословлению
высокопреосвященнейшего
ГЕРМАНА,
архиепископа
Курского и Рыльского

Священник Владимир Михайлович Русин.

Расстрелянный в сорок первом. О жизни и мученической кончине священника Василия Емельянова / священник Владимир Русин. – Старый Оскол. Совместное издание храма Архангела Михаила села Котово Старооскольского района Белгородской области и Свято-Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2008. – 32 с. – (Серия «Православное краеведение»).

Корректоры: Юлия Павловна Мальцева,
Любовь Александровна Рудакова
Дизайн и верстка Александр Владимирович Рудаков

Издание осуществлено при участии
генерального директора
ОАО «Старооскольский хлебокомбинат»
Александра Михайловича Помельникова
и директора ГУП «Старооскольская Типография»
Юрия Тихоновича Бугримова

Священник Василий Емельянов:

«Я ВСЕГДА ДОКАЗЫВАЛ, ЧТО БОГ ЕСТЬ»

30 июня 1941 года. Уже восемь дней, как рубежи Советского Союза самым наглым образом попирала фашистская Германия, уверенная в скорой победе. Но внутри нашей Родины не утихала другая война – война с «врагами народа». И этим «врагом» мог оказаться каждый первый. В тот день очередь дошла до священника Василия Емельянова.

Его рукополагал священномученик Онуфрий

К началу Великой Отечественной войны лишь в двух храмах Старооскольского района совершались богослужения. Остальные церкви были в лучшем случае закрыты, в худшем – разобраны на стройматериал. Местное священство либо занималось социалистическим строительством на одном из островов архипелага под названием ГУЛАГ, либо уже покинуло сей бранный мир (не без помощи заинтересованных в этом лиц). Были и те, кто не выдержал гнетущего ожидания мученического конца. Они заплатили за сохранение жизни снятием с себя священного сана. И некоторым, действительно, удалось выжить.

Отец Василий саном своим дорожил, любил церковную службу. По своей воле он никогда бы не оставил

прихода в селе Вислое Горшеченского района, куда его в 1933 году направил священномученик Онуфрий (Гагалюк). Однако в 1939 году храм в Вислом закрыли, не спрашивая желаний священника. Официально это закрытие произошло «по требованию самих верующих». Те из селян, кто был не согласен с таким решением, еще какое-то время приходили в дом, где квартировал батюшка. Отец Василий на свой страх и риск совершал богослужение в домашних условиях. Но и такая форма религиозной жизни раздражала местные власти, и священник вынужден был переселиться в Старый Оскол. Здесь он обосновался на улице Пролетарской по соседству с домиком, в котором до 1933 года жил владыка Онуфрий, в ту пору – епископ Старооскольский.

Со священномучеником Онуфрием отца Василия связывало еще одно обстоятельство. В 1930 году владыка рукоположил Василия Николаевича Емельянова сначала в сан диакона к храму в селе Котово, а через месяц – в сан священника к храму в селе Терехово.

При обыске изъяли даже гребешок

После ареста священномученика Онуфрия летом 1935 года в Курске органы госбезопасности несколько лет вычисляли и прорабатывали всех связанных с ним лиц. А вычислить их было не сложно. Владыка как правящий архиерей был связан со всеми священниками своей епархии.

При обыске в комнате, где жил отец Василий Емельянов, сотрудники районного отделения НКГБ изъяли

«паспорт, военный билет, две справки на иностранном языке, 135 рублей, крест металлический и разных церковных книг 15 штук». К этому списку еще добавился гребешок, который был изъят у арестованного «при личном обыске».

Изъятые документы подшили к заведенному на отца Василия делу. Деньги, вероятно, пошли на государственные нужды. Гребешок, возможно, вернулся к хозяину. А вот церковные книги и крест были уничтожены «как не имеющие ценности и надобности». В деле хранится акт, в котором сообщается, что «произвел /их/ уничтожение путем сожжения» оперуполномоченный Пирогов в присутствии двух своих коллег. Он же и начал эстафету долгих и изнурительных допросов, которым подвергся священник Василий Емельянов в течение двух с половиной месяцев.

Валентина Васильевна Помельникова, племянница священника Василия Емельянова, хорошо помнит, как после ареста дяди родственники закапывали сундук с его вещами – наперсным крестом, Библией и другими книгами

Отцу Василию многократно приходилось рассказывать следователям, чем он занимался до революции, чем во время нее, чем после. Но больше всего обвиняемый был вынужден разъяснять, какими именно видами антисоветской агитации он не занимался. Обвиняли его по самой популярной в то время 58-й статье. В санкции на арест, выданной, кстати, 27 июня в 23 часа, говорится: «Емельянов В.Н. достаточно изобличается в том, что он среди населения проводит антисоветскую агитацию, восхваляя при этом фашистскую диктатуру в Германии».

Отец Василий не признал себя виновным, хотя сотрудники силовых органов приложили немало усилий, чтобы убедить его стать «врагом народа». На допросах, отдельные из которых длились полдня, он проявил и крепость веры, и твердость характера. Благодаря протоколам этих допросов, нам достаточно много известно о жизни священника.

На послушании в монастыре и в германском плену

Василий Николаевич Емельянов происходил из небожной и трудолюбивой крестьянской семьи. Родился он 1 января 1891 года в селе Котово Старооскольского уезда Курской губернии. Хозяйство у Емельяновых было большое. В него, помимо земли, животины и амбаров, входила еще и мастерская по производству пряж. Но со всем этим Емельяновы справлялись своими силами и лишь в горячую пору нанимали помощников. Любовь к труду, крестьянская хватка да людская зависть в

период коллективизации сыграли роковую роль. Емельяновы были объявлены кулаками и раскулачены.

В 1912 году Василий по благословению отца оставил родные края и поступил на послушание в Киевский монастырь. За два года пребывания в стенах обители молодой человек прочел массу духовных книг, основательно изучил церковный устав и, вероятно, мечтал в скором времени просить священноначалие об иноческом постриге. Однако началась Первая Мировая война, и послушник Василий Емельянов послушно отправился на фронт. Впрочем, воевать ему довелось не долго. Уже в том же 1914 году Василий был взят в плен. Три года он вместе с другими военнопленными трудился дорожным рабочим на территории Австрии, год сортировал железо на территории Германии. Когда местность, где пребывал Василий, отвоевали себе французские войска, он оказался на французской территории. Во Франции Емельянов поначалу был отправлен в концлагерь, позднее на виноградные плантации и, в конце концов, на шахту.

На родину вернулся по своей воле

Весной 1922 года Василий Николаевич обратился в советское консульство с просьбой разрешить ему вернуться на родину. В анкете для реэмигрантов требовалось указать причины, побудившие совершить столь смелый поступок. Емельянов написал: «По своей воле». Надлежало здесь же сообщить и о своих политических убеждениях. «Сочувствую советскому правительству»

Документ, с которым в 1922-м году В.Н. Емельянов возвращался из Франции на родину

– чистосердечно признался реэмигрант. Правительство наше в то время у многих вызывало сочувствие. В графе «профессия» Василий Николаевич назвал себя хлебопашцем и токарем по дереву.

О своих родных, оставшихся в Котово, Емельянов ничего не знал. Перед самым отъездом из Франции он отправил в родное село письмо, но ответа не стал дожидаться. За десять лет, которые Василий не был дома, в Котово многое изменилось. Неизменным был только тяжелый крестьянский труд. Его сын крестьянина, наскитавшийся по чужим странам, не боялся. Но и о молитве Василий Николаевич не забывал. Часто посещал храм, начал помогать на клиросе. И в конечном итоге настоятель Котовской церкви отец Михаил Сотников рекомендовал его владыке Онуфрию для рукоположения в священник сан. Хорошую характеристику дал Емельянову и архидиакон епископа Иаков Ефимович (Панин). Они были добрыми знакомыми еще со времен монастырской молодости Василия Николаевича.

**«Советская власть диктует,
что религия есть вред для народа...»**

– Вы заявили, что с 1930 года стали священником, – допрашивал отца Василия все тот же неумный оперуполномоченный Пирогов. – Расскажите откровенно, вам ведь хорошо было известно, что в 1930 году проходила коллективизация сельского хозяйства. Советская власть к этому времени уже окончательно окрепла. В то же время советская власть вела активную антире-

лигиозную пропаганду. И вы все же, несмотря на это, решили перейти в священники.

– Да, я хорошо знал, что советская власть проводила антирелигиозную работу. Но я был убежденным церковником /так в стенограмме допроса – прим. свящ. В.Р./ не с 1930 года, а гораздо раньше. Мои отец и мать были очень религиозные.

Еще обвиняемый признался, что с семи лет был на клиресе вместе с отцом. А потом и сам начал петь и читать в церкви. По своей инициативе ушел монастырь. И, оказавшись за границей, стремился бывать, насколько это было возможно, на богослужениях.

– К какой церковной ориентации вы себя относите?

– К Сергиевской, а ориентация митрополита Сергия есть Тихоновское течение.

– Стоя на почве религии, на что вы ориентировались?

– допытывался оперуполномоченный.

– Я убежден в действительности религии. Но религия не запрещает все то, что проводит власть. Наоборот, говорит, что нужно делать то, что диктует власть.

– Советская власть диктовала и диктует, что религия есть вред для народа, что бога нет, что нужно отказаться от религии. Почему же вы проводили религию, вопреки вашему ответу?

– Об этом я всегда умалчивал, а проводил лишь церковную службу для желающих верующих.

– Но ведь вы же доказывали населению, что религия

– это правдоподобность?

– Безусловно, с кем бы я ни вступал в разговор на эту тему, я всегда доказывал, что Бог есть, что он сотворил

Лист № 1
 Ч. 1011 № 1

Анкета арестованного

1. Имя Священник
 2. Фамилия Василий Емельянов
 3. Дата рождения 1. 11. 1891
 4. Место рождения с. Котлово, Ст. Великая, М. К. Киреев станица
 5. Место жительства пос. Сергиевское, Ст. Великая, М. Киреев станица
 6. Место работы Священник, пос. Сергиевское, Ст. Великая, М. Киреев станица
 7. Место ареста г. Белгород
 8. Дата ареста 1. 11. 1941
 9. Место содержания Уголовно-исполнительный институт, г. Белгород
 10. Место заключения Уголовно-исполнительный институт, г. Белгород
 11. Место освобождения г. Белгород
 12. Место освобождения г. Белгород
 13. Место освобождения г. Белгород
 14. Место освобождения г. Белгород
 15. Место освобождения г. Белгород
 16. Место освобождения г. Белгород
 17. Место освобождения г. Белгород
 18. Место освобождения г. Белгород
 19. Место освобождения г. Белгород
 20. Место освобождения г. Белгород

Архив УФСБ по Белгородской области. Дело №5905

мир, что существует и загробная жизнь и т.д. Но не так / доказывал /, как партией коммунистов и советской властью на основе научных данных, / полученных в результате / изучения природы доказывається / ложность религии /.

Обвинения

На почве богословия, даже популярного, оперуполномоченный явно чувствовал себя неуютно, и поэтому вскоре сменил тему на привычный лад.

– В каком году и кто направил вас служить в село Вислое?

– В Вислое я был послан в 1933 году епископом Онуфрием (Гагалюк).

– Посылая вас, епископ Гагалюк Онуфрий какие вам давал установки?

– / Он / мне только сказал: «Вы направляетесь в с. Вислое Горшеченского района. Езжайте и там служите». Больше никаких установок не давалось.

– Находясь на службе в с. Вислое, вы приезжали к Гагалюку в Ст. Оскол?

– Да, иногда приезжал по делам церкви. А в 1933 году / он / переведен / был / в Курск, и после этого я ни разу его не видел.

– Имея религиозные убеждения и не веря в правильность линии коммунизма, в период коллективизации вы рассказывали среди граждан, что колхозы созданы антихристом и что так или иначе они существовать не могут и не будут.

– Нет. Я не говорил среди граждан, что колхозы созданы антихристом и что их вскоре не будет.

– В беседе с гражданами вы говорили, что, мол, я был за границей и повидал, как там живут культурно и лучше, чем в СССР. Там свободно допущены религия, а у нас церкви закрывают.

– Я отдельным гражданам говорил, что Франция и другие страны очень культурные. А о том, что там свободней религия и что жизнь там культурнее, чем в СССР, я не говорил никогда.

– Следствием точно установлено, что, проживая в с. Вислое, вы неоднократно говорили гражданину С-ну: «Погоди, Тихон, не вступай в колхоз. Все равно колхозов не будет». Отвечайте по существу, говорили вы это?

– С-на Тихона Максимовича я хорошо знаю. Я у него одно время жил на квартире. Но о том, чтобы я ему не советовал вступать в колхоз, якобы колхозов больше не будет... Я ему об этом никогда не говорил.

– Точно установлено, что в марте 1939 года в квартире Т-на в присутствии С-на вы говорили, что верующим нужно повести агитацию среди единоличников и лиц, обиженных сов. властью. Рассказать /им/, что сов. власти все равно не существовать и церковь не отдавать. Не нужно бояться, что будет нападать власть. За нас явятся защитники. Вот в Испании находился антихрист. Его по воле Божьей уничтожил Гитлер. Антихрист будет уничтожен и в России. Работу эту сейчас проводить можно. Вы видите, что много недовольных сов. властью. Колхозники голодают. Им только сказать, что советская власть – это мучение для народа... Расскажите спра-

ведливо и откровенно, вы признаете это?

– В квартире Т-на в марте 1939 года я был. Этого я не отрицаю. Я у Т-на в то время жил на квартире и, так как была временно занята церковь, я в указанной квартире проводил религиозную службу. Был ли там С-кин, я не знаю, так как я его там не видел.

И далее отец Василий последовательно отверг все выдвинутые против него обвинения в том порядке, в каком они ему были предъявлены.

Но на новом допросе его снова обвинили в том же самом. И снова обвиняемый не дал нужных для скорейшего завершения дела ответов. Добавили ему в общий перечень еще и восхваление Германии. Отец Василий был тверд.

– Я много рассказывал о том, что, будучи в Австрии в плену, я семь раз был на виселицах за то, что пытался не подчиниться властям. Но жизнь в Германии и вообще за границей я не восхвалял.

«Что побудило Вас стать священником?»

Обвинительное заключение, предъявленное священнику 8 июля, строилось на показаниях двух «свидетелей». Один из них, колхозник колхоза «Комсомолец» С-н, доносил, что В.Н. Емельянов известен ему «как антинастроенный элемент».

На очных ставках со своими могильщиками отец Василий подчеркивал, что личной неприязни к ним не имеет, но их показания считает лживыми.

– Следствие последний раз требует вашего призна-

Вопрос: (Секретарь). Как вы относитесь к тому, что вы были в квартире Т-на в марте 1939 года? Ответ: Я не отрицаю. Я у Т-на в то время жил на квартире и, так как была временно занята церковь, я в указанной квартире проводил религиозную службу. Был ли там С-кин, я не знаю, так как я его там не видел. И далее отец Василий последовательно отверг все выдвинутые против него обвинения в том порядке, в каком они ему были предъявлены. Но на новом допросе его снова обвинили в том же самом. И снова обвиняемый не дал нужных для скорейшего завершения дела ответов. Добавили ему в общий перечень еще и восхваление Германии. Отец Василий был тверд. Я много рассказывал о том, что, будучи в Австрии в плену, я семь раз был на виселицах за то, что пытался не подчиниться властям. Но жизнь в Германии и вообще за границей я не восхвалял.

Фрагмент протокола допроса священника Василия Емельянова. Из архива УФСБ по Белгородской области. Дело №5905

ния. Намерены ли вы сделать это? – негодовал следователь.

– ... Еще раз заявляю, что я антисоветскую агитацию не проводил и указанные факты в предъявленном мне сего числа обвинении я полностью отрицаю. Признаю себя виновным лишь в том, что я, как убежденный церковник, среди граждан всегда говорил, что религия – это правда, что Бог есть, что сотворено все по воле Бога...

Следствие зашло в тупик. Все это время священник Василий Емельянов находился в Новооскольской тюрьме. Но судьба его должна была решаться в Курске. В августе началась новая чередка допросов. Теперь беседы с заключенным вел сержант Горынин.

– Уточняя показания, данные Вами /в новых протоколах с большой буквы/ 4 июля, скажите, каким путем бывшим епископом Онуфрием Вы были произведены в священники. Проходили ли Вы специальную подготовку?

– Специальной подготовки на священника я нигде не проходил. Эту специальность я приобрел путем систематического посещения церкви и пением в церковном хоре. В течение одного месяца я служил в Котовской церкви диаконом. А затем в июле 1930 года тереховская община верующих попросила меня стать у них священником. Я эту просьбу принял и, в свою очередь, согласно предварительной договоренности, на имя епископа Онуфрия мною было подано прошение с тем, чтобы последний рукоположил меня в сан священника...

– Что именно побудило Вас стать священником?
– продолжал свое «интервью» следователь.

– Священником я стал исключительно по своим религиозным убеждениям.

«Подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу»

Новое обвинительное заключение, усиленное показаниями еще троих лжесвидетелей, было зачитано отцу Василию в праздник Преображения Господня – 19 августа. Обвиняемый вновь отказался признать «свою» вину. В документах этого периода неговорчивого священника уже обидно обзывали «бывшим попом». И, похоже, то, что отец Василий продолжал оставаться настоящим попом, являлось главной его виной перед властью, увлеченной борьбой с религией.

Судебное заседание по поводу дела «бывшего папа Емельянова В.Н.» состоялось в Курске 16 сентября 1941 года. В этот же день и прозвучал суровый приговор:

«Подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего имущества. Мера пресечения впредь до вхождения приговора в законную силу осужденному оставить без изменения – содержание под стражей в Новооскольской тюрьме. Судебные по делу издержки взять с осужденного».

Приговор Курского облсуда мог быть обжалован в Верховном Суде РСФСР в течение 72 часов. Мог. Но не стал.

3 октября начальнику Новооскольской тюрьмы было сообщено, что приговор в отношении Емельянова В. Н. вступил в законную силу как необжалованный. А значит, надо было дать команду, чтобы привести его в

исполнение...

Один из сокамерников отца Василия рассказывал, что отправлялся на смерть он с такими словами: «В Бога верил, верю и буду верить».

5 мая 1999 года расстрелянный священник Василий Николаевич Емельянов был признан пострадавшим невинно и реабилитирован.

Летом 2007 года в родном селе священника Василия Емельянова по инициативе его родственника А.М. Помельникова началось строительство храма. Был освящен закладной камень. Осенью вырыт котлован под фундамент

Приложение

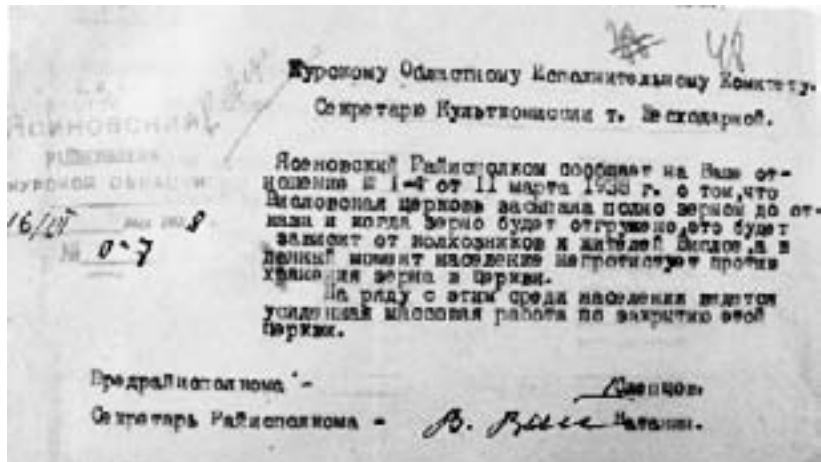
КАК ЗАКРЫВАЛИ ХРАМ В СЕЛЕ ВИСЛОЕ

Закрытие Сергиевского храма в селе Вислом было утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР 16 декабря 1939 года. Здание церкви решено было передать Ясеновскому райисполкому для переоборудования под клуб. Верующие жители села потерпели поражение в неравной борьбе с воинствующим безбожием, дорвавшимся до власти. Но это поражение только на одном фронте – материальном. Поведение церковной общины, стойко защищавшей свой храм, можно назвать победой христианского духа над атеистической плотью.

«Церковь засыпана зерном до отказа»

Цепь событий, предшествовавших закрытию висловской церкви, напоминает сюжет сказки про то, как лисичка обманным путем выселила зайчика из его избушки. В роли хитрой лисы тут выступает Мелавский спиртзавод.

В сентябре 1937 года церковный совет храма в селе Вислое по настоянию местных властей заключил договор с промкомбинатом Мелавского спиртзавода на аренду церковного помещения. По условиям договора здание храма ровно на один месяц (и не более) превращалось в хранилище зерна. Богослужения на это время переносились в дом, где квартировал священник. Одна-

ГАКО. Ф. Р.-3322. Оп. 4. Ед. хр. 85. Лист 48

ко, получив в свои руки ключи от церкви, руководство спиртзавода напрочь забыло о договоре. Ни через месяц, ни через год храм верующим возвращен не был.

Церковный совет забил тревогу. Переговоры с дирекцией завода к положительным результатам не привели. Товарищ Голубятникова, заключавшая договор от имени предприятия, неожиданно заявила, что церковь засыпана не зерном спиртзавода, а «хлебом государства для голодающих».

Весной 1938 года верующие зазвонили во все колокола. (Конечно же, в переносном значении этого слова, так как в реальности на колокольню никого не пускали). Были дни, когда церковный совет храма отправлял заявления сразу в несколько инстанций: в райисполком, в культурную комиссию облисполкома и во ВЦИК

на имя «всесоюзного старосты» М.И. Калинина. Верующие требовали от властей... исполнения сталинской Конституции, даровавшей гражданам страны советов свободу совести, и ожидали «законного распоряжения очистить церковь».

Такое распоряжение пришло из Москвы в Курск. Курский облсовет в свою очередь попросил Ясеновский райисполком сообщить «соображения по этому вопросу». 16 марта 1938 года предрайсполкома Слепцов и секретарь Ватанин сообразили следующее: «Висловская церковь засыпана зерном до отказа и когда зерно будет отгружено, зависит от колхозников и жителей. А в данный момент население не протестует против хранения зерна в церкви.

Наряду с этим среди населения ведется усиленная массовая работа по закрытию этой церкви».

«В селе негде разместить клуб»

Не дождавшись возвращения храма, висловский церковный совет отправил в Москву новую жалобу. В ней сообщалось, что завод-арендатор не только нарушает сроки договора, но и допускает порчу церковного имущества.

23 мая заведующий общим отделом Ясеновского райисполкома А.И. Часовских совместно с председателем Висловского сельсовета Н.А. Веретенниковым «произвели проверку по жалобе общины верующих». В составленном по итогам проверки акте они записали: «Установлено: со стороны верующих церковное поме-

щение здадено /так в оригинале – примечание автора/ в арендное пользование Мелавскому спиртзаводу под засыпку зерна». Выяснить что-либо о поломке церковного инвентаря проверяющим «не представилось возможности, так как ключи от замков находятся у дирекции завода». Обойдя вокруг храма, Часовских и Веретенников заметили, что «несколько оконных листов выбиты неизвестно кем». В конце акта проверяющая комиссия вынесла вердикт: «Необходимо обязать дирекцию указанного завода освободить церковное помещение».

Казалось, справедливость восторжествовала на всех уровнях власти: всесоюзном, областном и местном. И завод действительно начал потихоньку вывозить зерно из храма, объяснив свою задержку производственными трудностями (вынужденным простоем из-за нехватки угля). Но к середине лета никто и не подумал возвращать ключи от храма верующим. Церковный совет вновь отправил жалобу в Москву. Москва потребовала ответа у Курска. Курск – у Ясенков.

15 августа Ясеновский РИК телеграфировал в Курский облисполком: «Освободить указанное помещение от засыпанного зерна не имеем возможности, тем более, что в настоящее время поступает зерно нового урожая.

При первой возможности помещение будет освобождено».

Вроде, как и совесть у властей чиста, и церковь не свободна.

Словом, и в начале 1939 года прихожанам висловской церкви приходилось ютиться в доме, где квартировал

батюшка. А тем временем районный финансовый отдел прислал на имя церковного совета извещение, в котором требовалось уплатить государству круглую сумму – налог за церковное строение и земельную ренту. Община верующих обратилась с жалобой в ОблФО и попросила возложить ответственность за уплату налога на Старомелавский спиртзавод, полтора года без зазрения совести пользующийся церковным зданием. К марту 1939 года зерна в храме уже не было, но богослужения в нем не совершались. Ключи по-прежнему находились в руках спиртзавода, а райисполком и не думал способствовать возвращению храма верующим. Наоборот, секретарь РИКа Соболев в очередном отчете перед Облисполкомом так обрисовывал ситуацию, сложившуюся вокруг затянувшегося конфликта:

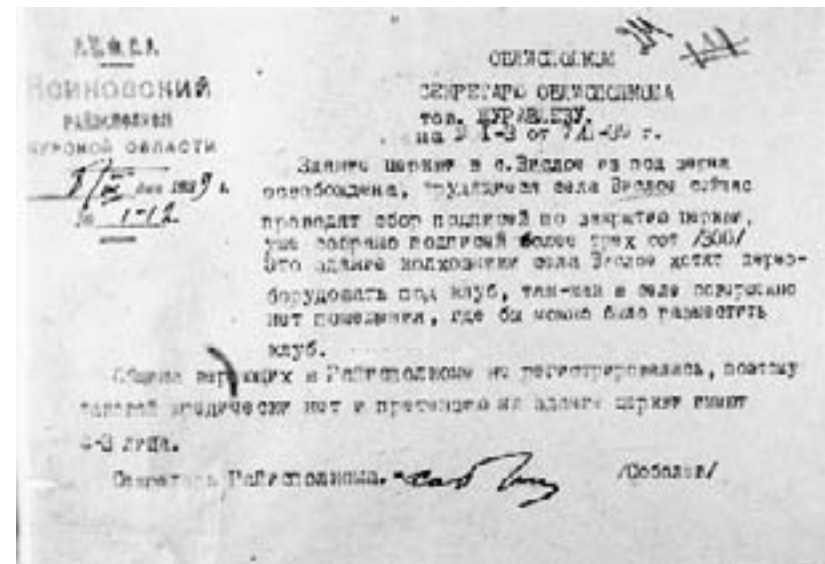
ГАКО. Ф. Р.-3322. Оп. 4. Ед. хр. 85. Лист 33

«Здание церкви в с. Вислое из-под зерна освобождено. Трудящиеся сейчас проводят сбор подписей по закрытию церкви. Уже собрано подписей более трехсот. Это здание колхозники села Вислое хотят переоборудовать под клуб, так как в селе совершенно нет помещения, где бы можно было разместить клуб.

Община верующих в Райисполкоме не регистрировалась, поэтому таковой юридически (так в оригинале – примечание автора) нет, и претензию на здание церкви имеют 2-3 лица».

Секретарь райисполкома лукавил. Лиц, для которых храм был важнее клуба, в Вислом имелось предостаточно. Но наибольшую активность по защите церкви развернули несколько активистов, входящих в состав церковного совета во главе с его председателем Яковом Дмитриевичем Кистеревым. Под большинством жалоб свои подписи ставили Андрей Иванович Костромин, Федор Васильевич Масалов, Н.В. Скоробогатов, Аня Азарова. А Феодора Силкина (или Федориха, как ее называли в селе) даже ездила в Курск хлопотать за церковь. Это было 3 июня 1939 года. В Облисполкоме товарищ Козлов лично заверил Силкину, что храм в Вислом не закрыт и поэтому беспокоиться не о чем. Каково же было ее удивление, когда, вернувшись в родное село, она уже увидела церковь без крестов. А внутри храм был очищен не только от зерна, но и от икон.

Видимость законности, предшествующей процедуре упразднения прихода, была создана. Под просьбой о закрытии церкви стояло 74% подписей от общего числа проживающих в Вислом. О том, что многие подписи

ГАОО. Ф. Р.-3322. Оп. 4. Ед. хр. 85. Лист 24

вносились в ведомость заочно, что часть подписей принадлежит несовершеннолетним, подписавшимся под давлением учителей, умалчивалось.

Кроме того, в материалах по закрытию храма говорилось, что «молитвенное здание находится с 1936 года в бесхозном состоянии».

8 июня 1939 года церковный совет отправил новое заявление в Курский облисполком с просьбой выслать справку о том, что храм в Вислом не закрыт. Но постановление о закрытии этой церкви было принято на областном уровне еще 7 мая. 16 декабря его утвердили в Москве.

Тушили сигарки о лики святых

Священника закрытого храма отца Василия Емельянова вызвали в местные органы власти и отчитали за то, что он проводит в селе агитацию за открытие храма. Под угрозой ареста ему было предложено убраться из села. Около двух лет батюшка избегал распахнутых объятий НКВД. Он совершал крещения, отпевания, прочие требы на квартирах. Священник Василий Емельянов был арестован в Старом Осколе летом 1941 года и обвинен в распускании слухов о том, что церкви в СССР закрывают, а священников арестовывают.

В период немецкой оккупации во многих селах храмы были открыты. В Вислом открывать уже было нечего. Церковь успели разрушить до начала войны. Разрушали варварски. Угрюмые мужики разрубали топорами иконостас. Во время перекуров тушили сигарки о лики святых. Какие-то иконы женщинам удалось отвоевать. Но большая часть церковной утвари погибла. Часть бревен районные власти перетащили в Сосновку и использовали для строительства клуба, который вскорости сгорел.

Памятный крест – в Вислом, храм – в Котово

Сегодня в Вислом не всякий местный житель может точно указать место, где находился храм. Но Иван Петрович Камардин хорошо помнит и месторасположение разрушенной церкви, и последнего священника. Тетя Аксюта, крестная Ивана Петровича, была певчей в церковном хоре и брала его с собой на службы. Особенно

ярко запомнился водосвятный молебен на Крещение. Все из храма шли «на Иордань» – под Белую гору на берег Убли. В те годы река эта была куда шире и глубже, чем теперь. Хватало ей силы и мельницу водяную крутить. Сейчас же воды заметно поубавилось. Берег метров на шесть сузился.

На Крещение всегда мороз был, но он никого не пугал. На молебен собиралось множество народа. Отец Василий отличался высоким ростом и, стоя с крестом у проруби, возвышался над молящимися. Иван Петрович еще вспоминает, как кто-то во время молебна крикнул: «Отойдите от батюшки, а то лед отломится!». Все отшатнулись назад, и священник остался один на краю полыньи...

Так будет выглядеть храм в родном селе священника Василия Емельянова

Где именно был расстрелян узник новооскольской тюрьмы Василий Николаевич Емельянов, нет данных. Свообразным памятником пострадавшему за веру священнику мог бы быть памятный крест в селе Вислое – на месте последнего храма, в котором он служил.

А на родине отца Василия в селе Котово 15 июля 2007 года архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном был освящен закладной камень на месте строительства нового храма. Один из инициаторов этого строительства – Александр Михайлович Помельников, внук родной сестры священника Василия Емельянова.

А.М. Помельников (на переднем плане) живет мечтой построить храм в селе Котово

Содержание

Священник Василий Емельянов:	
«...Я всегда доказывал, что Бог есть».....	3
Его рукополагал священномученик Онуфрий.....	3
При обыске изъяли даже гребешок.....	4
На послушании в монастыре и в германском плену ..	6
На родину вернулся по своей воле	7
«Советская власть диктует, что религия есть вред для народа...»	9
Обвинения	12
«Что побудило Вас стать священником?»	14
«Подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу» ..	17
Как закрывали храм в селе Вислое	19
«Церковь засыпана зерном до отказа»	19
«В селе негде разместить клуб»	21
Тушили сигарки о лики святых.....	26
Памятный крест – в Вислом, храм – в Котово.....	26

Очерк о священнике Василии Емельянове написан по материалам архивного уголовного дела №5905 из архива УФСБ по Белгородской области. Обстоятельства закрытия храма в селе Вислое восстановлены по документам из Государственного архива Курской области (ГАКО Р-3322. Оп. 4. Ед.хр. 85. Листы 8-50) и воспоминаниям местных жителей.

В оформлении книги использованы фотографии из семейного альбома Валентины Васильевны Помельниковой и оригинальные фотоснимки Сергея Николаевича Мишина («Оскол-Фото»), священника Владимира Русина и Александра Владимировича Рудакова.

Автор считает своим долгом выразить персональную благодарность В.М. Рябкову, В.В. Меженину, В.В. Боевой, М.М. Литвиновой, В.В. Гайдукову, О.В. Шуваевой, В.В. Помельниковой, С.Н. Мишину и И.П. Камардину за помощь в работе.

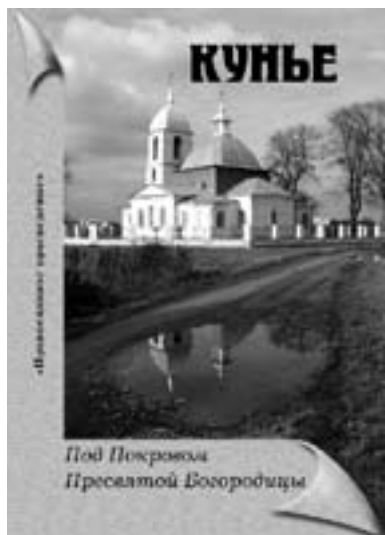
**Расстрелянный в сорок первом.
О жизни и мученической кончине
священника Василия Емельянова**

Священник Владимир Русин

Издано
Храмом Архангела Михаила
(Белгородская обл., Старооскольский р-н, с. Котово)
и Свято-Покровским храмом
(Курская обл., Горшеченский р-н, с. Кунье).
Отпечатано в ГУП «Старооскольская типография»
309514, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул. Калинина, 2а

Подписано в печать 6.03.2008 г. Бумага офсетная.
Гарнитура JournalC. Печать офсетная. Заказ №____. Тираж 1500.

Ранее в серии «Православное краеведение» вышли книги «Куны под Покровом Пресвятой Богородицы» и «Преимущество в страданиях. Очерки о священниках, пострадавших за Христа в 1937-1938 гг.»

В настоящий момент к изданию готовятся книги «Горю желанием служить Церкви. Жизнеописание протоиерея Владимира Отта» и «Священномученик Онуфрий (Гагалюк) в Старом Осколе и Курске».

Спаси, Господи, всех, без кого эти издания не вышли бы в свет.

Будем рады любому участию в продолжении наших краеведческих исследований.